

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

03 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липщер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, короткое заявление. Уважаемый суд! Вчера, на мой взгляд, произошло знаменательное событие, мы с господином Лахтиным пришли к консенсусу по весьма важному для данного суда вопросу. Кратко процитирую себя во вчерашнем судебном заседании: «Меня обвиняют в хищении 350 000 000 тонн нефти. К сегодняшнему дню обвинение согласилось: нефть у законного владельца не изымалась, а отгружалась им непосредственно потребителям. Весной возникла новая идея: существо преступления – в ценовой разнице между Россией и Западной Европой. После показаний Грефа и Христенко с фактом «ценовой разницы» смирились. Теперь никто не спорит, что имела место продажа нефти от «дочек» «ЮКОСа» «ЮКОСу». Наконец заметили, что данный факт установлен четырьмя решениями судов, имеющихся в деле. Теперь обсуждается новый вопрос: кто из участников сделки купли-продажи нефти должен был получить прибыли больше, а кто меньше, сам «ЮКОС» или его добывающие «дочки»? Факт, что обе стороны сделки получили прибыль, никто не оспаривает». Теперь позволю себе процитировать господина Лахтина: «Мы настаиваем, что взаимосвязь ОАО НК «ЮКОС» с добывающими компаниями, взаимоотношения строились далеко не в соответствии с требованием закона «Об акционерных обществах» и с требованием Гражданского кодекса Российской Федерации и с гражданским законодательством в целом. Фактически ОАО НК ЮКОС» использовала эти компании для совершения хищения, относилась к ним», имеется в виду, к дочерним добывающим, «не как к самостоятельным юридическим лицам, не как к дочерним компаниям в понимании требований Гражданского кодекса и закона «Об акционерных обществах», а как к своим структурным подразделениям и филиалам». Я даже не буду пытаться сейчас дать оценку вот этому заявлению, просто считаю необходимым проинформировать суд о факте такого официального заявления, сделанного государственным обвинителем в Мосгорсуде. Хочу просить суд предложить государственному обвинителю объясниться, если он оговорился или его неверно процитировали, или неверно поняли. Если же все правильно, то я прошу отметить – 02 сентября 2010 года мне сообщен предмет судебного спора: законность правоотношений между «ЮКОСом» и его дочерними предприятиями. Я готов к чистосердечному признанию о полной подконтрольности мне как руководителю «ЮКОСа» всех органов управления «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти». Также я готов к признанию о том, что для меня эти общества практически были структурными подразделениями «ЮКОСа». Впрочем, я об этом уже говорил, но если нужно от меня официальное подтверждение позиции, я это с удовольствием сделаю.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, напоминаю, я продолжаю рассматривать вопрос, связанный с безвозмездным изъятием 350 000 000 тонн нефти. Вместе с тем,

поскольку здесь, в Хамовническом суде, мы такой абсурд обсуждаем, напомню о том, что речь идет при получении предприятиями выручки и прибыли от продажи принадлежащей им продукции, наши высокоученые оппоненты считают, что возникают якобы прямые убытки в виде реального ущерба. Итак, поскольку мы такой абсурд обсуждаем, то я сообщаю суду о том, что мне также хорошо известно, что нормами финансового права установлены следующие правила признания выручки в бухгалтерском учете и в финансовой отчетности. Выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий: а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом; б) сумма выручки может быть определена; в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива; г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана); д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены. И последний, Ваша честь, принципиальный момент для понимания условий признания выручки, это то, что написано в этой норме финансового права. Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не выручка. Эта норма финансового права действует в Российской Федерации с 1999 года, это Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утверждено приказом министерства финансов Российской Федерации от 06 мая 1999 года № 32н. Я, Ваша честь, чуть позже на конкретных примерах покажу, как эти условия признания выручки были использованы при составлении финансовой отчетности нашими потерпевшими и так называемыми похитителями. Мне было известно, что заключаемые договоры купли-продажи нефти являлись в соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации смешанными договорами, то есть договорами, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, поскольку включали в себя условия продажи продукции (добываемой нефти на устье скважины), услуги по подготовке продукции до качества ГОСТа, а также услуги по ее транспортировке от устья скважины до ближайшего коммерческого узла учета АК «Транснефть». Именно эти условия смешанного договора в совокупности и определяли цену договора, условия получения и признания выручки. Ваша честь, условия договора и генеральных соглашений неоднократно оглашались, и там это подробно, я полагаю, на русском языке, было изложено, как же определяется цена договора, исходя из каких условий эта цена договора формируется. Причем, Ваша честь, учитывая такие особенности, имеется в виду, смешанного договора, то есть, не только собственно договор купли-продажи, но и договор, связанный с условиями поставок и оказанием услуг, нормы финансового права специально предусматривают в пункте 13 ПБУ 9/99, что, цитирую: «Организация может признавать в бухгалтерском учете выручку от выполнения работ, оказания услуг, продажи продукции с длительным циклом изготовления по мере готовности работы, услуги, продукции или по завершении выполнения работы, оказания услуги, изготовления продукции в целом». Я почему на этот момент обращаю внимание суда? Потому что этот предмет не до конца понят – а я в этом убежден – нашими оппонентами. Просто характер вопросов прокурора Ибрагимовой Ходорковскому во время его допроса свидетельствует об этом. Они не знают, как определяется, или плохо себе представляют, как определяется, это более сложный момент, и признается в бухгалтерском учете и финансовой отчетности выручка. Далее. Определение терминов «расходы» и «себестоимость» в нормах

финансового права приведено в ПБУ 10/99, это Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации», также утвержденное приказом министерства финансов Российской Федерации от 06 мая 1999 года № 33н. Так, в пункте 9 Положения по бухгалтерскому учету 10/99 указывается, что, цитирую, «для целей формирования организацией финансового результата деятельности от обычных видов деятельности определяется себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, которая формируется на базе расходов по обычным видам деятельности». При этом в соответствии с пунктом 5 ПБУ 10/99, расходами по обычным видам деятельности являются расходы, связанные с изготовлением продукции и продажей продукции, с приобретением и продажей товаров. Такими расходами также считаются расходы, осуществление которых связано с выполнением работ, оказанием услуг. Важнейший финансовый принцип, это основной финансовый закон, понимания целей финансовой отчетности раскрыт в пункте 19 ПБУ 10/99. Цитирую: «19. Расходы признаются в отчете о прибылях и убытках». И вот это, Ваша честь, важнейший принцип, «с учетом связи между произведенными расходами и поступлениями (соответствие доходов и расходов)». Это основной закон норм финансового права. Я поясню, именно почему я на это обращаю внимание. Именно этого не понимают или не хотят понимать наши оппоненты. Именно этот принцип (закон) – соответствие доходов и расходов – позволяет устанавливать (определять) конечный финансовый результат коммерческой деятельности – прибыль или убыток. Ваша честь, получение «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» (так называемыми потерпевшими) прибыли от продажи нефти уничтожает так называемую безвозмездность. При этом мне известно, что Каримову и его поделщикам типа Ковраева также хорошо известно об этом. Но поставленная им задача защищать любыми путями так называемое хищение нефти приводит к созданию утверждений, сама абсурдность которых свидетельствует о полной неспособности гособвинения скрыть очевидные факты возмездности сделок и получения так называемыми потерпевшими прибыли. Вот, например, Ковраев считает, что так называемые потерпевшие от так называемого безвозмездного хищения получали (цитирую, Ваша честь) выручку, которая направлялась в нефтедобывающие предприятия с целью покрытия затрат на добычу нефти и других расходов, а также на создание определенной доли прибыли с целью ее использования для увеличения объемов добычи и тем самым последующего получения новых объемов нефти для хищения и получения в результате ее продажи еще большей прибыли». Ваша честь, это постановление Ковраева находится, от 27 марта 2008 года, в томе 153, цитата находится на листе дела 219. Этот абсурд государственного обвинения я и защита будем подробно комментировать в прениях, но в этом разделе показаний, я всего лишь подчеркиваю, что гособвинению было хорошо известно на всей пятилетней стадии так называемого предварительного следствия как о возмездном характере сделок купли-продажи нефти, так и получаемой так называемыми потерпевшими прибыли в результате такого изумительного «хищения» и даже уникальной способности так называемых потерпевших при так называемой безвозмездности уплачивать налоги в бюджет, в том числе налог на прибыль. Ваша честь, я и Михаил Борисович Ходорковский неоднократно заявляли вам, что такое, с позволения сказать, «обвинение» в так называемой безвозмездности понять невозможно и защищаться от этого абсурда невозможно, кроме как уличать оппонентов в его (обвинения) фальсификации и заведомой абсурдности, приводя в качестве опровержения их же собственные утверждения. Словно подтверждая это, 16 августа 2010 года Лахтин заявил вам, что так называемые похитители нефти (к которым он отнес «Нефтяную компанию «ЮКОС» и другие коммерческие организации) ни много, ни мало (цитирую) «являлись добросовестными приобретателями нефти» у так называемых потерпевших «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть». Тогда о каком «безвозмездном противоправном изъятии», о котором постоянно долдонит Лахтин, идет речь, если так называемые похитители, как утверждает Лахтин, одновременно являлись

добросовестными приобретателями нефти? Ответ на этот риторический вопрос – в прениях. И в заключение по теме «безвозмездности». Мне известно, что аудиторские заключения, подтверждающие достоверность финансовой (бухгалтерской) отчетности так называемых потерпевших, например, «Юганскнефтегаза», выдавал независимый аудитор – ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит». Эта аудированная финансовая отчетность подтверждает возмездный характер сделок, получение выручки и прибыли от продажи нефти. Эти аудиторские заключения ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» действительны до сегодняшнего дня, они никогда не отзывались, о чем мне достоверно известно, что является очевидным проколом фальсификаторов заведомо ложного обвинения в безвозмездном изъятии нефти. Мне также понятно, Ваша честь, что заставить аудиторов так называемых потерпевших признать безвозмездность изъятия у них нефти невозможно, поскольку невозможно объяснить появление (например, у «Юганскнефтегаза») в бухгалтерской отчетности чистой нераспределенной прибыли в сумме более 12 000 000 000 рублей на конец 2003 года и 58 000 000 000 рублей на конец 2004 года (или примерно 2 000 000 000 США), накопленных в результате такого изумительного хищения так называемым потерпевшим, «Юганскнефтегаз», за весь инкриминируемый мне период (1998-2004 год). Поясню, почему. Ваша честь, здесь я сделаю один комментарий. Вам известно, что практически все активы «ЮКОСа» принадлежат «Роснефти», в том числе и «Юганскнефтегаз». Если государственное обвинение считает, что у «Юганскнефтегаза» и иных предприятий, которые теперь принадлежат «Роснефти», произошло хищение 350 000 000 тонн нефти, то тогда и «Юганскнефтегаз», и «Томскнефть», и Самаранефтегаз» были обязаны полностью реформировать свою финансовую отчетность за все эти периоды. С публичной отчетностью «Роснефти» (куда включаются показатели «Юганскнефтегаза» и иных добывающих предприятий, которые ранее ему принадлежали) я знаком подробно, в том числе, Ваша честь, и за 2009 год. Там этого нет. Этого нет ни в отчетности по международным стандартам, а эту отчетность теперь аудирует «Ernst & Young» для «Роснефти», этого точно так же нет и в отчетности по российским стандартам. Таким образом, Ваша честь, очевидно, что кто-то кого-то обманывает, или «Роснефть» вместе со своими аудиторами, или наши оппоненты. Подчеркиваю, Ваша честь, акции «Роснефти» – это так называемые публичные фишки, которые торгуются как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Интересный момент, кто до настоящего времени кого обманывает. Ваша честь, а мне поверить в то, что «Роснефть» не знает о том, какое нам предъявлено обвинение, достаточно сложно, тем более что есть общеизвестный всем факт, это повестка, направленная господину Богданчикову, руководителю «Роснефти», для допроса здесь, в Хамовническом суде. Что же есть, Ваша честь, у господина Богданчикова в отчетности? Сергей Владимирович, дайте мне указку. Что же есть у господина Богданчикова по «Роснефти» в отчетности, которая пока никем не реформирована? Для начала, Ваша честь, я сообщаю Вам о том, что бухгалтерском балансе «Юганскнефтегаза» по состоянию на 31 декабря 2004 года, это за 2004 год, в графе «нераспределенная прибыль» указано, за 2003 год более 12 000 000 000, точнее, Ваша честь, это не за 2003 год, это по состоянию на конец 2003 года, это накоплена нераспределенная чистая прибыль, более 12 000 000 000, 12 037 067 000. На конец 2004 года – 58 002 084 000. Ваша честь, вот эти цифры как раз и объясняют, почему и ради чего состоялось банкротство «ЮКОСа». Эти же цифры, Ваша честь, приведены также в отчетности «Юганскнефтегаза» за 2004 год. За 2004 год в отчете об изменении капитала «Юганскнефтегаз». Здесь как раз приведены те же самые показатели, нераспределенная прибыль, остаток на 31 декабря предшествующего года, то есть остаток на 31 декабря 2003 года – 12 000 000 000, более 12 000 000 000, та же самая цифра, и остаток на 31 декабря отчетного года – 58 000 000 000. Чуть забегаю вперед, чтобы было понятно, о чем я говорю, эту отчетность подписал генеральный директор «Юганскнефтегаза» господин Бульба в марте 2005 года. Эта отчетность сдана во все государственные органы и никогда не отзывалась. Она заверена аудитором

«Юганскнефтегаза» компанией «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», я потом покажу эти документы. И самое главное, Ваша честь, март 2005 года, владельцем «Юганскнефтегаза» является наш основной так называемый потерпевший, «Роснефть», таким образом, Ваша честь, это не отчетность, если можно так сказать, Ходорковского, это отчетность Сечина и Богданчикова. Документы о назначении Бульбы генеральным директором «Юганскнефтегаза» «Роснефтью», Богданчиковым, Ваша честь, Вам уже оглашались, это декабрь 2004 года. Ваша честь, для наглядности приведены две позиции. Естественно, Ваша честь, все знают о том, что предметом нашего судебного разбирательства является нефть. Я приведу две позиции: одна – это позиция «Юганскнефтегаза» и его официального аудитора «ПрайсвотерхаусКуперс», другая – это позиция Генпрокуратуры. Как я уже сказал, предмет судебного разбирательства хорошо известен – это нефть, которая в соответствии с законом «О бухгалтерском учете» и Планом счетов бухгалтерского учета учитывается по счету 43 «Готовая продукция». Дальше, Ваша честь, мы будем рассматривать, что же произошло с нефтью, с готовой продукцией по версии «Юганскнефтегаза» и «ПрайсвотерхаусКуперс» и по версии Генпрокуратуры. Поскольку в соответствии с нормами финансового права, Ваша честь, это ПБУ 5/01, готовая продукция является частью материально-производственных запасов, предназначенных для продажи, то ее, на что я обращаю внимание, Ваша честь, фактическая стоимость, готовой продукции, принимается в бухгалтерском учете по фактической себестоимости. Это финансовый закон Российской Федерации. Ваша честь, предмет разбирательства у нас будет, естественно, следующий: «Юганскнефтегаз» и «Прайсвотерхаус» утверждают, что были продажи, Генпрокуратура утверждает, что было хищение. Чуть забегаю вперед, для краткости, в случае продажи нефти она отражается в бухгалтерском учете на счете 90, он так и называется, «Продажи», в случае хищения нефти хищение нефти отражается по счету 94 «Недостачи». Финансовый результат покажите. Итак, Ваша честь, как формируется финансовый результат (прибыли или убытки) в результате продажи или хищения, я покажу и объясню. Это как раз формирование финансового результата деятельности «Юганскнефтегаза», я расскажу на конкретном примере и на документах дела за 2003 год, чтобы всем было понятно. Единственный покупатель в 2003 году нефти «Юганскнефтегаза» – один из нефтетрейдеров «ЮКОСа» компания «Эвойл». Покупатель с соответствии с условиями договоров оплачивал денежные средства, и эти денежные средства учитывались в бухгалтерском учете потерпевшего («Юганскнефтегаз») или так называемого потерпевшего по счету 51 «Расчетные счета». Параллельно готовая продукция, нефть, Ваша честь, со счета 43 списывается на счет себестоимости продаж, в соответствии с нормами финансового права, это фактическая стоимость готовой продукции, и отражается она по субсчету 90-2. Поступившие денежные средства точно так же на счете 90, по субсчету 90-1 «Выручка от продаж». Дальше закрывается счет «Продажи», разница между выручкой от продаж и себестоимостью от продаж формирует финансовый результат – прибыль или убыток от продаж, субсчет 90-9. Это, Ваша честь, стандартная процедура для любой бухгалтерии, не только «Юганскнефтегаза» в случае, я подчеркиваю, продажи нефти. Что мы имеем, Ваша честь, за 2003 год из тех документов, которые есть у нас в материалах дела? Выручка от продаж «Юганскнефтегаза», согласно его финансовой отчетности, составила 68 862 127 000, себестоимость продаж, которая отражается по субсчету 90-2, составила 61 672 195 000. Таким образом, финансовый результат у «Юганскнефтегаза» за 2003 год при продаже нефти – получена прибыль от продаж в сумме 7 189 932 000. Ваша честь, я эти цифры беру не с потолка. Вот тот отчет, в котором указываются и приводятся данные по выручке и себестоимости. Это отчет «Юганскнефтегаза» о прибылях и убытках. Ваша честь, я специально привожу отчетность здесь и показатели, они здесь указаны, это отчетность «Роснефти» по «Юганскнефтегазу», которую они составили в 2005 году. Вот цифра за 2003 год, о которой я говорил, 68 000 000 000, это выручка, причем специально для прокурора Смирнова веду по строчке, вот это

выручка, здесь специально показываю, выручка от продажи нефти – 68 000 000 000. Не хищение, не недостача. Здесь по-русски написано «выручка». Дальше, себестоимость или фактическая стоимость, которую обязаны были определять следователи и прокуроры, специально, еще раз читаю, себестоимость проданной нефти, 61 000 000 000. Ваша честь, я эту три раза перепроверял сумму, 68 000 000 000 минус 61 000 000 000, получается 7 000 000 000 от продажи нефти за 2003 год. Более того, я этот лист лично подпишу, чтобы потом все претензии, и так далее, были ко мне. Почему я, Ваша честь, на это обращаю внимание? Чуть забегаю вперед, я поясню, что я объясняю сейчас суду: при хищении устанавливается фактическая стоимость похищенного, а не стоимость похищенного на планете Марс. Фактическая стоимость любого похищенного имущества у любого коммерческого предприятия определяется по данным его бухгалтерского учета, поскольку любое коммерческое предприятие в Российской Федерации, в соответствии с законом «О бухгалтерском учете», обязано вести бухгалтерский учет с момента учреждения непрерывно. Пункт 7 ПБУ 5/01 устанавливает, это норма финансового права: «Фактическая себестоимость материально-производственных запасов при их изготовлении самой организацией определяется исходя из фактических затрат, связанных с производством данных запасов». Это я, Ваша честь, к тому, как определяется фактическая стоимость нефти у любого коммерческого предприятия, в том числе, и у дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа». В соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета, цитирую, «при признании в бухгалтерском учете выручки от продажи готовой продукции ее стоимость списывается со счета 43 «Готовая продукция» в дебет счета «Продажи». Именно так поступал при учете операций по продаже нефти «Юганскнефтегаз» и его аудитор «ПрайсвотерхаусКуперс». Их позиция – была продажа нефти (то есть счет 90). Как к такому результату, Ваша честь, пришел «Юганскнефтегаз» за 2003 год? Выручка – 68 862 127 000, фактическая стоимость нефти или себестоимость продаж – 61 672 195 000, и прибыль от продаж – 7 189 932 000. Ваша честь. Вот здесь обращаю внимание вот еще на что. В наименовании общества «Юганскнефтегаз» помимо слова «нефть» еще упоминается слово «газ». Естественно, «Юганскнефтегаз» помимо добычи нефти занимался еще и добычей газа и его продажей, но поскольку, оказывается, с газом все в порядке у «Юганскнефтегаза», хотя этим занимались те же самые люди, те же самые органы, точно так же выручка от продажи газа учитывалась в финансовой отчетности «Юганскнефтегаза», впрочем, и всех остальных добывающих предприятий «ЮКОСа», и фактически затраты по газу точно так же определялись финансовой отчетностью «Юганскнефтегаза» и других добывающих предприятий. Но я обращаю Ваше внимание на парадокс, что в отношении газа никаких претензий в обвинении нет вообще. Те же самые люди, Ваша честь, занимались всем тем же самым, по тем же самым правилам, все отражали в одной и той же финансовой отчетности. Ваша честь, напоминаю, что утверждали наши оппоненты – было хищение нефти. Это значит, счет 94 «Недостачи». Ваша честь, в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете (я, в общем-то, об этом говорил уже неоднократно) в случае хищения готовой продукции, стоимость похищенного имущества (нефти) отражается на счете 94 «Недостачи» и учитывается по фактической стоимости похищенной продукции, то есть по ее фактической себестоимости. Одновременно, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О бухгалтерском учете», при выявлении фактов хищения имущества организация обязана провести инвентаризацию имущества. При этом выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными бухгалтерского учета отражаются на счетах бухгалтерского учета в следующем порядке: недостача имущества – на счет виновных лиц. Это требование закона и мне это достоверно известно. О том, что это требование закона известно не только мне, «Юганскнефтегазу» и его аудитору «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», но и всем иным бизнесменам, аудиторам, Минфину России, Федеральной налоговой службе России,

судам, свидетельствует правоприменительная практика в Российской Федерации. Так, например, Ваша честь, в журнале «Бухгалтер и закон» (номер здесь приведен) старший консультант аудиторской консалтинговой группы «ВКР Интерком Аудит» Новикова в статье «Бухгалтерский и налоговый учет хищения имущества» приводит порядок списания на убытки общества похищенного имущества (или возмещения виновным убытков общества от хищения), а также судебная практика, связанная с правильным отражением в бухгалтерском и налоговом учете, списываемых на убытки сумм похищенного имущества. Прочитав отдельные фрагменты. «В практической деятельности бухгалтерам приходится сталкиваться с фактами хищения имущества. В данной статье описан порядок бухгалтерского учета хищения, рассмотрены возможные налоговые последствия выявленного факта хищения, а также приведена позиция налоговых органов и судебных инстанций по некоторым спорным вопросам. При выявлении факта хищения имущества», указывает автор, «принадлежащего организации, необходимо написать заявление в органы внутренних дел для возбуждения уголовного дела. Мы настойчиво рекомендуем поступать таким образом в тех ситуациях, когда стоимость похищенного имущества значительна. В противном случае не удастся учесть убытки для целей налогообложения прибыли». Я потом поясню, почему. «Далее в обязательном порядке должна быть произведена инвентаризация имущества. Такая обязанность установлена, в частности, пунктом 2 статьи 12 Федерального закона от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», по результатам которой составляются инвентаризационная опись и сличительная ведомость. На основании данных инвентаризации выявленные недостатки списываются со счетов учета имущества», здесь они приводятся, 01, 10, 41, и так далее, «на счет 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей». Если в результате проведенного расследования виновные лица не установлены, учитываемые на счете 94 суммы убытков списываются в состав прочих расходов организации. Данная проводка в бухгалтерском учете составляется на основании постановления о приостановлении уголовного дела в связи с не установлением виновного лица или приказа руководителя (когда ввиду незначительности ущерба либо по каким-то иным основаниям принято решение по данному факту в органы внутренних дел не обращаться). Если же по результатам расследования виновные установлены, то закрытие счета 94 производится в корреспонденции со счетом учета расчетов с виновными лицами (это счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям») или счетом 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». При отражении рассматриваемых операций в налоговом учете бухгалтеру необходимо учитывать следующее. В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса Российской Федерации убытки от хищений, виновники которых не установлены, приравниваются к внереализационным расходам только при условии документального подтверждения факта отсутствия виновных лиц, причем указанное подтверждение должно быть выдано уполномоченным органом государственной власти, то есть, в данном случае милицией. Таким подтверждающим документом, в частности, является постановление о приостановлении следствия по уголовному делу ввиду неустановления виновного лица. Копия данного документа будет являться основанием для признания рассматриваемого расхода в налоговом учете». Цитата закончена. Таким образом, и в данной статье подтверждается обязанность руководителей коммерческих организаций при выявлении фактов хищения списывать фактическую стоимость похищенного имущества (определяемую... определяемую по данным бухгалтерского учета) на счет № 94 «Недостачи». Ваша честь, в этой же статье, хотя по этому предмету статей достаточно много, приведена и судебная практика, в том числе и решения Высшего Арбитражного Суда. Почему я на это обращаю, внимание? Если бы всего лишь предположить, что позиция Генеральной прокуратуры соответствует действительности, Ваша честь, то тогда в отчете о прибылях и убытках за 2003 год полностью отсутствует сумма 68 000 000 000, ее просто нет вообще, а вот эта вот сумма, 61,6 миллиарда (фактическая стоимость

нефти), она просто списывается на убытки, на счет «Недостачи». Таким образом, никаких плюсов, связанных с получением прибыли, в этой отчетности быть не может, а вот то, что минус минимум 61 000 000 000 – никаких проблем. А в бухгалтерском балансе эта сумма, не в отчете о прибылях и убытках, а в бухгалтерском балансе, она должна была быть отражена на «Расчеты с прочими кредиторами, дебиторами». Ну, то есть, это мы должны были с Ходорковским за 2003 год «Юганскнефтегазу» минимум 61 000 000 000, ну, здесь чуть побольше, 61 672 000 000. Ваша честь, норма материального права, в том числе норма финансового, в том числе норма уголовного права, если бы это было хищение, автоматически выдает Вам абсурд. Если мы похитили нефть фактической стоимостью на 61 000 000 000, тогда покупатель нефти (он же похититель) обязан предъявить и написать заявление в милицию на «Юганскнефтегаз» о том, что у него похитили 68 000 000 000 рублей. Потому что иначе объяснить вот это взаимодействие, ну, скажем так, аргументами здравого смысла невозможно. Почему, Ваша честь, я всем задавал вопросы, и Вы слышали ответы многих свидетелей? Вот эта сумма, 68 000 000 000, на нее не только составляются и выставляются «Юганскнефтегазом», то есть потерпевшим, света похитителю для того, чтобы он их оплатил, вот эта сумма, 68 000 000 000 параллельно отражается у «Юганскнефтегаза» в книге продаж, это обязательная форма, которая ведется всеми предприятиями Российской Федерации, не только для учета показателя продаж, но в том числе и для учета налога на добавленную стоимость. Я потом покажу, где у нас еще помимо 68 000 000 000 налог на добавленную стоимость, который перечислили похитители потерпевшим. И именно эта сумма, 68 000 000 000, отражается в отчетности покупателя. Это его себестоимость так называемая купленной нефти, или его фактическая стоимость. Потому что если всего лишь предположить, что у покупателя «Юганскнефтегаза» кто-то похитил бы нефть, тогда фактическая стоимость у покупателя этой похищенной нефти была бы уже не 61, а 68 миллиардов, потому что он заплатил 68 миллиардов. Однако, несмотря на то, что с момента начала так называемого хищения 350 000 000 тонн нефти, как считают оппоненты, прошло почти двенадцать лет, а с момента окончания (в 2003 году) – почти семь лет, никто из назначенных оппонентами так называемых потерпевших так и не отразил ни в бухгалтерском, ни в налоговом учете суммы хищения, исчисляемые сотнями миллиардов рублей. Напротив, Ваша честь, подчеркиваю, несмотря на то, что по этому вопросу полтора года ведется публичное разбирательство, напротив, Ваша честь, им о таком хищении ничего не известно до настоящего времени. Например, Ваша честь, всего лишь один, я не буду приводить много примеров, финансовый директор «Томскнефти» госпожа Дмитриева, ее инициалы О.Ф., наверное, Ольга Федоровна, да, не помню, Дмитриева, в ходе ее допроса в Хамовническом суде 10 марта 2010 года сообщила Вам, Ваша честь, следующее. Цитирую. «Лебедев: «Ольга Федоровна, и теперь формальный вопрос, последний. Может, Вы поймете, почему я Вам задавал вопросы. Известно ли Вам, что «Томскнефть» является потерпевшей по нашему делу в связи с тем, что я похитил у Вас всю нефть за 98-2003 год?» Свидетель Дмитриева, напоминаю, финансовый директор «Томскнефти»: «Нет». Лебедев, переспрашивает: «Не известно?» Свидетель Дмитриева отвечает: «Нет». «Лебедев: «В связи с этим формальный вопрос следующий. Ольга Федоровна, какие-либо документы для потерпевшего «Томскнефти» для данного процесса Вы готовили?» Свидетель Дмитриева: «Я – нет». Интересный ответ, Ваша честь. А кто ж тогда готовил документы? «Лебедев: Уточните, пожалуйста, правильно ли я понял, что отвечая на вопросы Михаила Борисовича, Вы сказали, что никаких изменений в бухгалтерскую отчетность «Томскнефть», начиная с 1998 года, по 2010 год включительно, не вносилось в связи с гособвинением, подчеркиваю, в хищении всей добытой нефти?» Свидетель Дмитриева, финансовый директор «Томскнефти»: «Мне об этом не известно, чтобы вносились такие изменения».

Судом объявляется перерыв.

11 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, хочу сказать про данные бухгалтерского баланса «Юганскнефтегаз». Я всего лишь обращаю внимание – я потом в прениях на эту тему буду выступать – я обращаю внимание оппонентов, в том числе и Вячеслава Николаевича, когда суду делаются заявления о том, что похищенная нефть учитывается как товары отгруженные, хотя бы, Вячеслав Николаевич, надо смотреть финансовую отчетность. Вот Вам товары отгруженные, вот Вам один период – ноль, вот Вам другой период – ноль. Я, Ваша честь, это оставляю для прений, но еще раз обращаю внимание: я не знаю, на чем строят свои голословные заявления, аккуратно скажу, наши оппоненты в отношении норм материального права и фактов. Ваша честь, почему я так подробно в самом начале объяснил, какие требования в части материального права, в том числе финансового права и финансовой отчетности, существуют в бизнесе? Критерии и подходы к достоверности данных, которые представляет любая компания для инвесторов, для кредиторов, для своих акционеров, для руководства, были мной достаточно подробно изложены. Я всего лишь обращаю внимание суда на то, что многие заявления, которые делают прокуроры, в прениях я буду, как Вы выражаетесь, изгаляться и такого рода голословные заявления без комментариев не оставлю. А у них пока будет возможность до прений как-то оправдаться и объяснить, каким образом в принципе могло произойти, что похищенная нефть у любого предприятия отражается в финансовой отчетности как товары отгруженные. Ну, такое придумать даже никто не может. Любой бухгалтер бы давно бы смеялся и упал бы в обморок от такого утверждения. Ваша честь, я продолжаю рассказывать о финансовой отчетности «Юганскнефтегаза», которая мне, в общем-то, хорошо известна, как я уже говорил суду, начиная с отчетности. Первую отчетность «Юганскнефтегаза» за 1996 год. Итак, Ваша честь, напоминаю, это финансовая отчетность «Юганскнефтегаза» за 2004 год, которую подписывали представители «Роснефти» вместе с аудитором «PricewaterhouseCoopers». Здесь в части нас касающейся, в разделе продаж по поставкам нефти на внутренний рынок приведена известная Вам компания – теперь и многим известная – компания «Эвойл». Это один из нефтетрейдеров «ЮКОСа». В период 2003 года, который нас интересует, та же самая цифра – 68 862 127 000. Еще раз обращаю внимание суда, что это показатель по продажам. Самое главное, Ваша честь, что установили наши так называемые «потерпевшие» в этой отчетности? Вот здесь приведена фраза, которую чуть повыше я специально более крупным шрифтом выделил. Что же считают наши потерпевшие, «Роснефть»? Цитирую: «Продажа продукции предприятиям Группы «ЮКОС» осуществлялась на обычных коммерческих условиях по рыночным ценам». Ваша честь, я жду этих «потерпевших» полтора года в суде для того, чтобы они мне объяснили, как же они так сильно потерпели. Я еще жду аудиторов из «PricewaterhouseCoopers», например, госпожу Турчину, поскольку один из товарищей скрылся, господин Миллер, но как-то понятно, что недалеко. Итак, Ваша честь, аудиторское заключение ЗАО «PricewaterhouseCoopers» по финансовой отчетности «Юганскнефтегаза» за 2004 год. Только некоторые фрагменты, для понимания суда. «Мы провели аудит прилагаемой финансовой (бухгалтерской) отчетности открытого акционерного общества «Юганскнефтегаз» (в дальнейшем – Общество) за период с 01 января по 31 декабря 2004 года включительно. Финансовая (бухгалтерская) отчетность Общества состоит из бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета об изменениях капитала, отчета о движении денежных средств, приложения к бухгалтерскому балансу, пояснительной записки (далее все отчеты вместе именуется «финансовая (бухгалтерская) отчетность»). Финансовая (бухгалтерская) отчетность подготовлена руководством Общества исходя из законодательства Российской Федерации в части подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности. Отчетность, подготавливаемая исходя из указанного законодательства, существенно отличается от отчетности, составляемой в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности». Следующий раздел: «Мы, –

то есть «PricewaterhouseCoopers», – провели аудит в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности», Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, Международными стандартами аудита, а также нашими внутренними стандартами. Аудит планировался и проводился таким образом, чтобы получить разумную уверенность в том, что финансовая (бухгалтерская) отчетность не содержит существенных искажений. Аудит проводился на выборочной основе и включал изучение на основании тестирования доказательств, подтверждающих числовые показатели в финансовой (бухгалтерской) отчетности и раскрытие в ней информации о финансово-хозяйственной деятельности, оценку соблюдения принципов и правил бухгалтерского учета, применяемых при подготовке финансовой (бухгалтерской) отчетности, рассмотрение основных оценочных показателей, полученных руководством Общества, а также оценку представления финансовой (бухгалтерской) отчетности. Мы полагаем, что проведенный аудит представляет достаточные основания для выражения нашего мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности в соответствии... и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации. По нашему мнению, прилагаемая к настоящему заключению финансовая (бухгалтерская) отчетность Общества отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Общества на 31 декабря 2004 года и результатов ее финансово-хозяйственной деятельности за период с 01 января по 31 декабря 2004 года включительно в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в части подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности». Далее доказательства, которые полностью опровергают заведомо ложное обвинение о безвозмездном изъятии нефти. «Юганскнефтегаз», 2003 год. Ваша честь, в томе 81 как раз содержатся сами договоры, они все стандартны, за исключением только лишь периода – месяца имеется в виду – и конкретных объемов. Все остальные условия, они все одинаковые. Я всего лишь обращаю внимание, Ваша честь, на то, что я сейчас буду подтверждать. Я всего лишь буду сообщать сейчас суду и подтверждать то, что мне известно: правила признания выручки, и почему это была именно выручка в соответствии с именно этими пунктами «а», «б», «в», «г», «д», и почему именно выручка признавалась в финансовой отчетности «Юганскнефтегаза», а не что-то иное. Приведу один конкретный пример, а дальше, Ваша честь, они уже будут, в общем-то, формальны – я буду фиксировать просто листы дела. Значит, в этом томе на листах 259-262 имеется договор № 01/5-н от 18 декабря 2002 года между «Юганскнефтегазом» и «Эвойлом». Этот договор определяет условия купли-продажи нефти у «Юганскнефтегаза» в январе 2003 года. Обращаю Ваше внимание на то, что здесь в самом договоре указана цена: предварительная цена – 5 226 000 000, кроме того НДС – 1 045 200 000, и всего с НДС – 6 271 200 000. Это предварительная цена договора, Ваша честь. Исходя из цены договора и объема поставляемой нефти порядка 3 900 000 тонн, была определена цена нефти на эту партию – 1 608 рублей. Итак, Ваша честь, проверяем выполнение пункта «а» в соответствии с нормами финансового права. Пункт гласит следующим образом: «Организация имеет право на получение выручки, возникающей из конкретного договора». Договор есть. Дальше, Ваша честь. На листах 263 и 264 содержатся акты приема-передачи нефти за январь месяц 2003 года. На листе 263 количество нефти – 2 040 378,5 тонн, приведена сумма оплаты по этому акту – 3 280 928 628 рублей. На листе 264-м количество нефти – 2 040 378,5 тонн, цена – 3 280 928 628. Это за январь. Таким образом, из этих документов, Ваша честь, помимо тех документов, которые в деле отсутствуют, соблюдается и выполняется следующее условие для признания выручки: сумма выручки может быть определена – она указана в актах приема-передачи, помимо того, что она указывалась в выставляемых «Юганскнефтегазом» счетах. У «Юганскнефтегаза» имелась уверенность, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических

выгод организации, имеется в случаях, когда организация получила в оплату актив. «Юганскнефтегаз» получил в оплату актив на сумму более 6 миллиардов. Этот актив, Ваша честь, был выражен в денежных средствах. Далее, сам акт свидетельствует о том, что право собственности на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю, и работа принята заказчиком. Это акт приема-передачи. И самый главный пункт, на который я каждый раз обращаю внимание, – это будет похоже, Ваша честь, – расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены. Еще раз, Ваша честь, обращаю вот какое Ваше внимание на тему, и я потом еще раз поясню, о чем идет речь. Если организация не может определить расходы по любой сделке, это значит она до тех пор, пока не сможет определить расходы, не сможет определить и выручку. Это закон, по-другому мир бизнеса не живет. Ваша честь, я потом дам несколько решений Конституционного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, которые неоднократно разъясняли всем вот этот вот принцип соответствия доходов расходам. Потому что именно финансовый результат, о котором нам постоянно напоминают оппоненты, прибыль, он как раз и определяется, как разница между доходами и расходами. Дальше для формальности я оглашу все приемные акты, потому что договоры и эти акты уже озвучивались. Я просто для того, чтоб это было занесено в протокол. Дальше, на листах 269 и 270 – это февраль месяц. На листе дела 269 количество нефти – 1 868 180,5 тонн, всего на сумму 3 026 452 410 рублей. Следующий акт, лист 270 – 1 868 180,5 тонн, всего на сумму 3 026 452 410 рублей. Листы 275-276 – это март 2003 года. На листе дела 275 количество нефти – 2 074 122 тонны, сумма всего – 3 322 743 444 рубля. Аналогичные показатели на листе дела 276. На листах 283-284 – апрель 2003 года. На листе дела 283 количество нефти – 2 013 689,5 тонн, сумма – 3 624 641 100 рублей. Аналогичные данные содержатся на листе дела 284. На листах дела 289-290 данные за май. На листе дела 289 – 2 097 768,5 тонн, сумма всего – 3 587 184 135 рублей. Аналогичные данные на листе дела 290. На листах дела 295-296 данные за июнь 2003 года. На листе дела 295 количество нефти – 2 010 289,5 тонн, сумма всего – 3 316 977 675 рублей. Аналогичные данные на листе дела 296. На листах дела 301-302 данные за июль 2003 года. На листе дела 301-м количество нефти – 2 112 061,5 тонн, и сумма всего – 3 231 454 095 рублей. Аналогичные данные на листе дела 302. И, Ваша честь, на что я обращаю внимание суда, здесь на соответствующих договорах... в соответствующих договорах, извините, в пункте 3.4 всех договоров речь идет о 60%-ной предварительной оплате суммы договора. То есть, в понимании наших оппонентов, похититель договаривался с потерпевшим, чтобы обязательно к моменту начала хищения минимум 60 % договорной суммы уже было на счете потерпевшего. Ну, иначе похитить невозможно. Дальше, на листах дела 307-308 – август 2003 года. На листе дела 307 количество нефти – 2 116 137 тонн, сумма всего – 3 326 567 364 рубля. Аналогичные данные на листе дела 306. На листах дела 313-314 акты за сентябрь 2003 года. На листе дела 313 количество нефти – 2 082 840 тонн, сумма всего – 3 436 686 000. На листе дела 314 находятся другие сведения. На листе дела 314-м количество нефти – 2 082 839 тонн, соответственно, сумма – 3 436 684 350 рублей. На листах дела 319-320 акты за октябрь 2003 года. На листе дела 319 количество нефти – 2 144 852,5 тонн, сумма – 3 654 828 660 рублей. На листе дела 320 аналогичные данные. На листах дела 325-326 данные за ноябрь 2003 года. В этих актах указывается: на листе дела 325 количество нефти – 2 045 614 тонн, сумма всего – 3 583 915 728 рублей. Аналогичные данные, Ваша честь, на листе 326. И последние. На листах дела 331-332 находятся акты за декабрь 2003 года. На листе дела 331 количество нефти – 2 116 989 тонн, сумма всего – 3 924 897 606 рублей. Аналогичные данные на листе дела 332. Итак, Ваша честь, я огласил все акты приема-передачи, где было указано количество тонн нефти и те поступления, на которые рассчитывал «Юганскнефтегаз» при продаже нефти. В итоге, Ваша честь, количество проданной нефти в тоннах по этим актам за весь 2003 год – 49 445 844 тонны. Обращаю Ваше внимание, что у нас с

гособвинением, как ни странно, этот показатель по «Юганскнефтегазу» за 2003 год сошелся, Ваша честь, вплоть до тонны. Соответственно, «Юганскнефтегаз» в соответствии со своей финансовой отчетностью и первичными документами, которые подтверждают данную финансовую отчетность, получил 82 634 551 920 рублей поступлений в виде денежных средств, в том числе 68 862 126 700 рублей собственно выручки и 13 772 425 340 рублей налога на добавленную стоимость. Ваша честь, несложно заметить, что именно эту сумму в своей финансовой отчетности, 68 862 127 000 тысяч, отразил «Юганскнефтегаз» в своей финансовой отчетности. А теперь, Ваша честь, я хочу Вам пояснить на примере вот этого графического изображения предмет, который мы обсуждаем с оппонентами – соответствие или несоответствие каким-то рыночным ценам или уровню рыночных цен, который где-то должен быть не то в Роттердаме, не то еще где-то. Ваша честь, в том 86, на листах дела 298-305, находятся данные Министерства по налогам и сборам по уровню цен, в том числе по российским регионам, в том числе в 2003 году. Вот здесь в части «Юганскнефтегаза» приведены данные Ханты-Мансийского автономного округа: за июнь 2003 года средняя цена – 1 102 рубля (я округляю), за июль – 1 387 рублей, за август – 1 429 рублей, за сентябрь – 1 387 рублей, за октябрь – 1 484 рубля, и за ноябрь – 1 591 рубль. Ваша честь, в Ханты-Мансийском автономном округе помимо «ЮКОСа» работают все основные нефтяные компании Российской Федерации. На данной табличке, на данном графике вот этот вот коридор, Ваша честь, это так называемый налоговый коридор плюс-минус 20 % от того уровня цен, который контролировал налоговый орган в Ханты-Мансийском автономном округе. Цены «Юганскнефтегаза» в 2003 году соответствовали тому уровню цен, который контролировали налоговые органы, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе. В некоторые периоды, как, например, в середине 2003 года, цены «Юганскнефтегаза» даже были чуть-чуть выше налогового коридора. Таким образом, Ваша честь, мне известно, что цены «Юганскнефтегаза», которые он использовал в договорах купли-продажи в 2003 году, соответствовали уровню цен, которые сложились в Ханты-Мансийском автономном округе в 2003 году, и соответствовали тому уровню цен, который контролировала налоговая инспекция или налоговый орган, точнее, Ханты-Мансийского автономного округа в 2003 году. Плюс, Ваша честь, эти данные были известны и Межрегиональной инспекции Министерства налогов России по крупнейшим налогоплательщикам, поскольку это их данные, которые они предъявили следствию. Далее, Ваша честь, «Юганскнефтегаз», 2002 год. Реализация нефти «Юганскнефтегазом» в 2002 году осуществлялась двум нефтетрейдерам – «Ратибору» и «Эвойлу». Напоминаю, Ваша честь, что руководителя «Ратибора» Малаховского мы недавно допрашивали здесь, в суде. Ваша честь, обращаю Ваше внимание, что показателя за 2002 год по «Юганскнефтегазу», как всего – 42 679 835 тонн, Ваша честь, этого показателя в 42 679 835 тонн в обвинении нет. Но, Ваша честь, объем продаваемой нефти, количество, точнее, проданной нефти, «Ратибору» в 2002 году в сумме 27 274 755 тонн в обвинении есть – это на листе 77 моего постановления о привлечении в качестве обвиняемого. И показатель по «Эвойлу» – 15 405 080 тонн – также в обвинении есть. Этот показатель находится на листе 81 моего постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Сложив эти две цифры, Ваша честь, у меня получилось 42 679 835. Но вот дальше у обвинения при сложении цифр 2003 и 2002 года, как всегда, произошел казус. Не знаю, что они складывали, может быть, делили – не получается. Ну, не важно. Вопрос, Ваша честь, вот в чем. В том 81 находятся договоры и акты приема-передачи нефти по «Юганскнефтегазу» за весь 2002 год. В январе-августе – ООО «Ратибор». «Ратибору» в итоге «Юганскнефтегаз» продал 27 274 755 тонн, получил, Ваша честь, от «Ратибора» «Юганскнефтегаз» 30 599 877 882 рубля всего, в том числе выручка – 25 499 898 235 рублей, и налог на добавленную стоимость – 5 099 979 647 рублей. Всего «Юганскнефтегаз» продал «Эвойлу» 15 405 080 тонн, всего поступило от «Эвойла» «Юганскнефтегаз» 30 584 786 142 рубля, в том числе выручка –

25 487 321 785 рублей, и налог на добавленную стоимость – 5 097 464 357 рублей. В томе 86 есть показатели цен, которые контролировала Межрегиональная инспекция Министерства по налогам и сборам по крупнейшим налогоплательщикам. Точно так же для удобства существует так называемый налоговый коридор плюс-минус 20 %, и нанесены цены, которые указаны в актах приема-передачи нефти между «Юганскнефтегазом» и его контрагентами «Ратибором» и «Эвойлом». Здесь видно, что практически за весь период, если не считать конца 2002 года, цены находятся в так называемом налоговом коридоре плюс-минус 20%. Вот здесь, Ваша честь, приведены данные по Ханты-Мансийскому округу, которые подтверждаются сразу четырьмя источниками, не только самой налоговой инспекцией. Это средняя цена за 2002 год в Ханты-Мансийском автономном округе. Она приблизительно – я ее округляю – 1 500 рублей. Она и в данных Госкомстата та же самая по Ханты-Мансийскому округу, и в самом Ханты-Мансийском округе средняя цена за год – 1 500 рублей. Средняя цена, Ваша честь, в любимом Роттердаме за 2002 год в 3,5 раза больше, за 2002 год. Таким образом, в том числе из этих документов мне достоверно известно, что сделки купли-продажи были возмездными, производилась оплата, нефтедобывающие предприятия «ЮКОСа» получали выручку и прибыль от продажи нефти. Ваша честь, я привел всего лишь фрагменты по «Юганскнефтегазу», потому что если перечислять все года по «Томскнефти», «Самаранефтегазу» и так далее. Я сейчас пока не хочу время занимать. Мы это время оставим для прений, если потребуется. Вместе с тем мне достоверно известно и о безвозмездных отношениях между Нефтяной компанией «ЮКОС» и его дочерними нефтедобывающими обществами «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», которые получали безвозмездно из фонда финансовой поддержки развития производства Нефтяной компании «ЮКОС» миллиарды рублей, в том числе и для капитальных вложений. Так, в частности, «Юганскнефтегаз» в 2002 году получил безвозмездно из фонда Нефтяной компании «ЮКОС» 250 000 000 рублей, в 2003 году – 334 000 000 рублей, в 2004 году – 71 000 000 рублей. Это я на всякий случай, Ваша честь. Вот эти операции были безвозмездными для Нефтяной компании «ЮКОС», это безвозмездные перечисления для финансирования развития нефтедобывающих предприятий. Чтобы потом не было вопросов, Ваша честь, здесь специально приведен фрагмент из финансовой отчетности «Юганскнефтегаза». Эти суммы учитываются «Юганскнефтегазом» как внереализационные доходы. Здесь как раз и приведены суммы получения и использования средств фонда финансовой поддержки развития производства: за 2002 год 249 000 000 рублей и 333 000 000 за 2003 год. Ваша честь, еще про одну безвозмездность. Вот здесь вот обратите внимание: «Юганскнефтегаз» безвозмездно нес расходы на благотворительность. Это наш, Ваша честь, потерпевший, у которого все похитили. Итак, потерпевший в 2002 году безвозмездно израсходовал на благотворительность 257 миллионов рублей (округляю), а в 2003 году – 210,5 миллионов рублей. Это более полмиллиарда рублей, Ваша честь, всего за 2 года. Вот приблизительно об этом рассказывал Вам господин Гильманов, когда он рассказывал Вам, на что, в том числе, «Юганскнефтегаз» расходовал средства. Поэтому вопрос о безвозмездности, Ваша честь, мы продолжим.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, завершая раздел, связанный с хищением и с безвозмездным изъятием 350 000 000 тонн нефти, мне известно, что в материалах дела полностью отсутствуют какие-либо первичные документы, подтверждающие хищение нефти у дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа» в объеме 350 000 000 тонн. Отсутствуют первичные документы, подтверждающие списание на счет недостачи 350 000 000 тонн нефти по всем добывающим предприятиям «ЮКОСа». Отсутствуют документы об инвентаризации имущества, которая проводится и обязательно обязана проводиться в случаях выявления фактов хищения, таких документов в материалах дела нет. Сличительных ведомостей, которые должны были

подтверждать факт недостачи имущества в объеме 350 000 000 тонн нефти, в материалах дела точно так же нет. Ни один из этих фактов не отражен в финансовой отчетности дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа» по состоянию на 3 сентября 2010 года. Ни один из представителей потерпевших и гражданских истцов, назначенных следствием, в ходе судебного следствия такие первичные документы и факты суду не предъявлял до настоящего времени. Дальше, Ваша честь, пойдем по предмету любимому – Роттердам называется. Я всего лишь привожу данные из брошюры «Ситибанка» и управляющей компании «Арбат Капитал», которая иллюстрирует ситуацию, что в некоторые периоды нефтяные компании в связи со складывающейся конъюнктурой цен на мировых рынках терпят убытки при поставках нефти на экспорт. Здесь очень кратко и, я бы сказал, красочно приведены два факта, что впервые с 1998 года, о котором мы говорили, экспорт нефти стал убыточен для нефтяников, они теряют на каждом барреле 14 долларов. Это, Ваша честь, было совсем недавно – в конце 2008-го, 2009 года, что подтвердил в своем официальном послании Путин Владимир Владимирович. Далее мной приведены данные на начало 2009 года – цена барреля на европейском рынке 52 доллара, и приведены основные расходы, которые несут нефтяные компании при поставках нефти на экспорт. Ваша честь, на что обращаю внимание? Первая и самая существенная статья расходов при поставках нефти на экспорт здесь указана, экспортная пошлина, 39 долларов за баррель. Ваша честь, 39 долларов за баррель размер экспортной пошлины, почти в полтора раза выше цены нефти в этот период на внутреннем рынке Российской Федерации. Потому что если убрать, Ваша честь, экспортную пошлину, из суммы 52 доллара за баррель вычесть 39, остается всего 13 долларов. Вот почему нефтяные компании терпят убытки – потому для того, чтобы продать это на мировом рынке, им расходов надо понести на 66 долларов. Далее. К разделу «Хищение» нефти («в Роттердаме»). Моя позиция про абсурд «Роттердама» суду известна, она подробно изложена в материалах дела: в моих жалобах от 21 февраля 2008 и 21 марта 2008 года, которые находятся в томе 153, на листах дела 176-212, и которые я ради сокращения времени прошу считать оглашенными полностью, а также в моих возражениях, уже ранее оглашенных на предварительных слушаниях 06 марта 2009 года. Моя позиция в этих документах, фрагментарно, следующая: «В силу очевидной для меня фальсификации так называемым следствием заведомо ложных, вплоть до идиотизма, обвинений меня в хищении всей нефти путем присвоения у добывающих структур «ЮКОСа», когда путем сравнения цен на нефть, складывающихся на внутреннем рынке России в разных регионах добычи (Ханты-Мансийский автономный округ, Самарский и Тюменский регионы), с так называемыми реальными рыночными мировыми ценами на нефть, складывающимися на зарубежных рынках, которые определяются и рассчитываются по котировкам Brent, Urals, WTI и тому подобное, публикуемым международными информационными агентствами (например, «Platts – Crude Oil Marketwire») по результатам ежедневных торговых сделок и срочных контрактов, заключаемых на крупнейших нефтяных биржах мира – на International Petroleum Exchange, это Лондон и NYMEX, Нью-Йоркской товарной бирже в Нью-Йорке. Нанятые Каримов, Альшев, Лахтин в преступных целях сделали «невероятное открытие» – они вдруг установили, что между ценами на этих рынках существует (естественная – но это для знающих) значительная арифметическая разница. Я, в принципе, не должен бы в силу очевидной шизофреничности позиции следствия выступать в суде компетентном, независимом и беспристрастном с лекцией по этому вопросу и разъяснять суду, что, например, цена на нефть в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа просто не могла быть с 1998 по 2003 годы по определению эквивалентной не только «реальным рыночным мировым ценам» или экспортным ценам российских компаний, применяемым во внешнеторговых контрактах, но и даже ценам на нефть в Москве или Рязани. И что никакого отношения к сфальсифицированному следствием хищению разница в этих ценах не имеет. Например, в статье «Диагноз – «ЮКОС»

корреспондента журнала «Smart Money» Илья Жегулев указывает, цитирую: «Если бы сама «дочка» добежала до Роттердама и сама там продала, то разницу получила бы она. Понятно, что разница в цене в Сибири и в Роттердаме есть, и большая. Но такая же большая разница в затратах и рисках, потому что скважинную жидкость, во-первых, надо доработать до стандартов нефти, потом надо ее проэкспортировать. Это с точки зрения экономики. А с точки зрения права это обвинение бессмысленно». Я вот здесь, Ваша честь, прервусь. Пометьте себе, чего у нас в деле вообще нет, у нас нет в деле ни одного срочного контракта, зарегистрированного на имя любого из «потерпевших» – «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» – срочных контрактов, которые торгуются как раз на том мировом рынке, о котором Вам рассказывает сторона обвинения. Я подчеркиваю, вообще ни одного нет. Более того, Ваша честь, я даже не сомневаюсь, что они даже не знают, как это делается, более того, я даже не уверен, знают ли они, где находится международная нефтяная биржа, на которой осуществляются торги нефтью, как это происходит, что там в действительности торгуется, каков допуск на эти биржи, ну, и так далее для того, чтобы получать там ту цену, о которой они мечтают. Я пришел в «ЮКОС» в 1997 году, именно при мне службы «ЮКОСа» впервые начали самостоятельно продавать нефть на экспорт, именно при мне в 1997 году эти службы начали рассчитывать «экспортные» цены во внешнеэкономических контрактах «ЮКОСа» по методу «net back» на основании котировок Platts, поскольку именно я выпустил соответствующее распоряжение. Аналогом метода «net back» впоследствии, в соответствии с Федеральным законом от 09 июля 1999 года № 154-ФЗ стал метод «цены последующей реализации» – пункт 10 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации (до 1999 года включительно налогообложение реализации товаров, в том числе нефти производилось по соответствующим, они так ранее назывались, «свободным отпускным ценам»). Демонстрируемое (а также явное) непонимание Каримовым, Альшевым и Лахтиным правовой основы деятельности «Нефтяной компании «ЮКОС» как вертикально-интегрированной нефтяной компании, которая, будучи материнской по отношению ко всем другим дочерним и ассоциированным российским и иностранным предприятиям этого международного холдинга (являющегося, по сути, единым хозяйствующим субъектом), обеспечивала непрерывный прирост добавленной стоимости для всех акционеров «ЮКОСа» (в том числе, и в нефтедобывающих предприятиях), мне понятно. Поскольку именно способность менеджмента «ЮКОСа» создавать добавленную стоимость, то есть возможность, в том числе и за счет благоприятной (начиная с 2003 года) макро-конъюнктуры на мировых рынках нефти, обеспечивать получение «ЮКОСом» (лучшей российской компанией) прибыли, стала основным мотивом грабежа «ЮКОСа» кремлевскими силовыми кланами (Сечина и Устинова), его банкротства, «ЮКОСа» с помощью налогового терроризма и преступных репрессий в отношении как руководства компании, так и ее юристов, адвокатов и даже рядовых сотрудников. Презюмируется, что всеми разумными людьми понимается, что в случае если любая компания (в нашем случае – нефтедобывающие предприятия «ЮКОСа») платит в бюджет налог на добавленную стоимость, то это означает, что органы управления этой компании, исходя из уставных (законных) целей, сумели сгенерировать (создать, прирастить, добавить стоимость), то есть добавленную стоимость. Таким образом, сам факт уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость является убедительным свидетельством эффективности основной производственной деятельности (производственной рентабельности) нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа», а в случае, если при этом образовывалась прибыль, и предприятия платили налог на прибыль, это, в свою очередь, является убедительным свидетельством эффективности управления, осуществляемого менеджментом (в нашем случае – ЗАО «ЮКОС ЭП») нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа» в целом, и полного выполнения им уставных задач. Несмотря на то, что исходя из положений Конституции и законодательства Российской Федерации,

предусматривающих, что в силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть первая Конституции Российской Федерации) ее субъекты осуществляют ее самостоятельно, на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность, следствие, противоправно присвоив себе эти функции, злонамеренно фальсифицирует обвинение и материалы уголовного дела, причем даже вопреки общеизвестной, общеобязательной правовой позиции высших органов судебной власти Российской Федерации. Данная правовая позиция была неоднократно отражена в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Очевидно, что так называемое следствие к акционерам, к советам директоров и исполнительным органам нефтедобывающих предприятий не относится, а его жалобы в форме сфальсифицированных обвинений и шизофренические потуги оценивать экономическую целесообразность являются, исходя из норм закона, юридически неправомерными, а в силу отсутствия способностей и профессиональных знаний экономики, глубоко абсурдными и невежественными. Кроме того, аналогичная решению Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года, Ваша честь, я уже на него ссылался ранее, по сути, позиция о недопустимости произвольного вмешательства органов исполнительной власти в оценку экономической целесообразности деятельности и решений хозяйствующих субъектов нашла свое отражение и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы». 04 июня 2007 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес сразу два определения, № 320-О-П и 366-О-П, в которых (с учетом вышеуказанного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года) еще раз особо подчеркнул, что, цитирую: «Гражданское законодательство рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (пункт 1, статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации), которая для коммерческих организаций является основной целью их деятельности, а для некоммерческих организаций служит достижению целей, ради которых они созданы (статья 50 ГК РФ). Глава 25 Налогового кодекса Российской Федерации регулирует налогообложение прибыли организаций и устанавливает в этих целях – я здесь специально подчеркнул – определенную соотносимость доходов и расходов и связь последних именно с деятельностью организации по извлечению прибыли. Так, перечень затрат, подлежащих включению в состав расходов, связанных с производством и реализацией, содержит материальные расходы, расходы на оплату труда, суммы начисленной амортизации и прочие расходы, включая расходы на ремонт основных средств, направленные на развитие производства и сохранение его прибыльности (статьи с 253 по 264 Налогового кодекса Российской Федерации). Этот же критерий прямо обозначен в абзаце четвертом пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации как основное условие признания затрат обоснованными или экономически оправданными: расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. Вот здесь я немножечко поясню. Еще раз повторю, Ваша честь, расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. Ваша честь, в нашем деле вообще отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие, что наши так называемые потерпевшие после сдачи нефти в систему АК «Транснефть» несли какие-либо затраты для осуществления деятельности, направленной на получение доходов, например в точке Роттердам. Никаких первичных, да вообще любых документов, даже показаний свидетелей, не существует, что после сдачи в систему «Транснефть» нефти нефтедобывающие предприятия далее несли какие-либо расходы, связанные с тем,

чтобы попробовать получить доход в Роттердаме и несли для этого соответствующие расходы, и, самое главное, несли на себе риски. Я потом, Ваша честь, приведу, как в соответствии с законодательством в мире, в том числе, в соответствии с законом о РЕПО называется деятельность некоторых граждан или предприятий, которые пытаются претендовать различным путем, и вымогательства, в том числе, на получение доходов, если они никаких расходов для этой деятельности не несли. Это по-разному называется – вымогательство, рейдерство, шантаж, и так далее. Но это именно тот случай, который мы рассматриваем в настоящем судебном разбирательстве. Из этого же исходит и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указавший в постановлении от 12 октября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом речь идет именно о намерениях и целях (направленности) этой деятельности, а не о ее результате. Здесь, Ваша честь, я обращаю внимание на то, что не у всех коммерческих предприятий в разные периоды получается прибыль. Иногда бывают и убытки. Но это вовсе не означает, получение убытков предприятием, что предприятие занимается хищением. «Вместе с тем», я продолжаю цитировать, «обоснованность получения налоговой выгоды», как отмечается в том же постановлении, «не может быть поставлена в зависимость от эффективности использования капитала». Налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть первая Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность». По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. Следовательно, нормы, содержащиеся в абзацах втором и третьем пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации, не допускают, вопреки утверждению заявителей, их произвольного применения, поскольку требуют установления объективной связи понесенных налогоплательщиком расходов с направленностью его деятельности на получение прибыли, причем бремя доказывания необоснованности расходов налогоплательщика возлагается на налоговые органы. Теперь, Ваша честь, я вернусь на предыдущий абзац, где речь идет о том, что любое юридическое лицо рассчитывает получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Ваша честь, в материалах дела, это в показаниях свидетелей, отсутствуют какие-либо факты, данные – поскольку мы все-таки материальным правом занимаемся – свидетельствующие о том, что «Юганскнефтегаз, «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» осуществляли реальную деятельность, связанную с продажей нефти в Роттердаме. Это все выдуманно и, если так, по-русски сказать, высосано из пальца, таких доказательств в деле просто нет. А удивление тех лиц, которые к этому имеют отношение, в общем-то, Вы, Ваша честь, знаете. Далее продолжаю цитировать Конституционный Суд: «Формируемая Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации судебная практика также основывается на

презумпции экономической оправданности совершенных налогоплательщиком операций и понесенных по этим операциям затрат. Как указано в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года, действия налогоплательщиков, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, предполагаются экономически оправданными». К этой теме мы вернемся, Ваша честь, на следующей неделе, все, что касается не только экономической, но и налоговой выгоды. Любому знающему географию России, Европы (Голландии) известно, что расстояние от Ханты-Мансийского автономного округа до Роттердама составляет (в зависимости от маршрута) порядка четырех тысяч километров. Любому здравомыслящему человеку при проверке соблюдения требований налогового законодательства, а речь идет о соответствии уровню рыночных цен, необходимы элементарные знания о месте фактической реализации нефти (то есть, это Ханты-Мансийский автономный округ или Роттердам), как это предусмотрено пунктом 2 статьи 39 Налогового кодекса Российской Федерации. Я на этом месте, Ваша честь, остановлюсь, потому что в Налоговом кодексе указано, и не только в Налоговом кодексе, о месте реализации товара, потому что если в некоей точке реализации товара, то есть, в каком месте он продается, то все остальное, цены привязаны к конкретному месту. Это одно из условий закона. Кстати, Ваша честь, я на всякий случай, я попросил сделать несколько основных выписок из норм финансового права, в том числе из налогового законодательства, и так далее, где даны определения, «к месту», «к рынку», и так далее, и так далее, чтобы мы потом в этих определениях не путались с нашими оппонентами. Я на следующей неделе приведу в качестве подтверждения некоторые. Дальше. Возможно, что в силу феноменальных познаний в географии так называемое следствие считает, что «Роттердам» находится в ХМАО, в Ханты-Мансийском округе, или наоборот – ну, открыл же Алышев и Каримов остров Гибралтар», а Каримов даже зачем-то в свое постановление приплел Исландию, что так называемое следствие даже смогло установить, что следственный изолятор в Чите является ближайшим к поселку Харп в Ямало-Ненецком округе, куда меня, преодолев расстояние порядка 10 000 километров, доставляли четверо суток поездом и самолетом (кстати, именно об этом утверждал в читинских судах мой оппонент прокурор Лахтин, Вы бы видели судью), и в связи с этими феноменальными познаниями в географии принимает их за одно и то же место реализации, и за один и тот же рынок нефти? Только при этом фантастическом сценарии шизофреническая версия Каримова-Алышева могла иметь хоть какую-либо видимость правдоподобия. Однако я где-то читал (не помню где), что уголовное право фантастикой не занимается. В материалах сфабрикованного дела нет ни одного документа (доказательства), подтверждающего, что после коммерческого узла учета «Транснефти» нефтедобывающие предприятия самостоятельно, как утверждает в обвинении следствие, несли расходы и риски, связанные с дальнейшей транспортировкой нефти до морских терминалов (границы Российской Федерации), заключением экспортных контрактов, оплаты соответствующих таможенных пошлин при экспорте нефти и таможенных сборов за ее декларирование, договоров о фрахте ими судов для транспортировки нефти в Роттердам, страхования этой нефти при морских перевозках, и так далее, и так далее, и так далее. Наоборот, в материалах сфабрикованного дела находятся тысячи документов (доказательств), прямо опровергающих лживую версию следствия про так называемую самостоятельность. Однако это не помешало так называемому следствию прийти к одновременно шизофреническому и лживому утверждению на странице 89 ППО от 29 июня 2008 о том, что, Ваша честь, цитирую, это страница 89, «нефть фактически реализуется самими нефтедобывающими организациями на экспорт». Этот шизофренический тезис развивает лживую версию так называемого следствия на странице 65 обвинения про нефть, якобы, цитирую, «фактически экспортируемую добывающими предприятиями ОАО НК «ЮКОС» конечным потребителям», и на странице 40 этого же постановления о привлечении в качестве обвиняемого о том, что, цитирую, «продукция

нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружается непосредственно российским и зарубежным покупателям». Шизофреничность и одновременно лживость данных утверждений настолько очевидны, что особых комментариев не требуют, но вместе с тем являются базой для допросов всех, Ваша честь, следователей и потерпевших в суде. Вместе с тем, необходимо отметить, что данное заведомо ложное утверждением, как это не удивительно, которое я процитировал, опровергает всю фабулу сфабрикованного ими же обвинения по статье 160 Уголовного кодекса Российской Федерации в хищении всей нефти у нефтедобывающих предприятий, так как согласно этому шизофреническому утверждению, «потерпевшие» (нефтедобывающие предприятия) «фактически (цитирую) реализовывали» нефть на экспорт, которая ранее у них уже была похищена. Ваша честь, Вам оппоненты наши, прокуроры Лахтин и Смирнов, заявили, правда, этого нет в обвинении, что они знают, где место преступления – коммерческий узел учета. Но если всего лишь предположить, что это правда (я сейчас не говорю о том, что это фантастика и ложь), но если предположить, что это правда, как же они утверждают, что далее эта похищенная нефть самими потерпевшими реализовывалась на экспорт? Это что, произошел момент, когда так называемые потерпевшие, ну, если продолжать дальше, у меня с Ходорковским обратно эту нефть похитили и, дальше пошли ее продавать в Роттердам? Это я сам себе риторические вопросы задаю. А если к этому добавить, что у «потерпевших» в результате так называемого хищения образовывалась и накапливалась многомиллиардная прибыль (что подтвердил в постановлении от 27 марта 2008 года целый «генерал» Ковраев), то становится очевидным, что в действительности речь идет об очередной попытке вымогательства, то есть уголовного преступления, преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, это особо тяжкое преступление, в котором Следственный комитет вместе с зависимыми судами используются в качестве инструмента для дальнейшего разворовывания и причинения максимального ущерба всем, имеющим хоть какое-либо отношение к «ЮКОСу», в том числе, для создания противовеса искам в Гааге, Страсбурге и других судах. Ваша честь, мне достоверно известно, что мою позицию про Роттердам разделяют (естественно, кроме высокоученых оппонентов) все, а именно, Брюс Мизамор, финансовый директор «Нефтяной компании «ЮКОС» в 2001-2006 годах. Цитирую: «В период с 1998 года по 2003 год внутренние цены на нефть и нефтепродукты в России были значительно ниже цен на экспортных рынках, и ни один российский производитель нефти не мог продавать нефть внутри страны по экспортным ценам. Ни одно российское нефтеперерабатывающий завод не могло бы платить мировые рыночные цены за поставляемую ему сырую нефть, а затем продавать продукты переработки по ценам, существовавшим в России. Если принять экспортные цены за эталон, то подобная ошибочная логика неизбежно приводит к выводу, что все российские вертикально-интегрированные нефтяные компании и независимые нефтетрейдеры занимались хищением нефти и нефтепродуктов у производителей». Ваша честь, я в другом разделе приведу показатели, как в эти же периоды и кто у «ЮКОСа» покупал нефть не по ценам Роттердама, начиная с «Роснефти», «Транснефти», и так далее. Правда, Ваша честь, несмотря на то, что эти документы находятся в нашем деле, почему-то ни «Транснефть», ни «Роснефть» похитителями нефти не названы, несмотря на то, что они платили «ЮКОСу» цену в три, в четыре раза ниже, чем, естественно, в Роттердаме. Между прочим, мы к ним в этом отношении никаких претензий не имеем, мы считаем, что это нормально и естественно. «По второму вопросу: экспортные цены на нефть, например, марки Urals», это я продолжаю Брюса Мизамора цитировать, «являются ценами поставки и включают стоимость доставки в морской порт, фрахт, экспортные налоги и пошлины, стоимость финансирования, страхования, банковских и юридических услуг, а также прочие затраты. Эти издержки неизменно покрывались «ЮКОСом», например, либо непосредственно «ЮКОСом», либо его операционными (трейдинговыми) компаниями.

Поэтому, например, нефть марки Urals в Роттердаме можно продать дороже, чем ту же нефть на устье скважины или в промежуточных пунктах. Таким образом, ни один российский производитель нефти не мог получить рыночную экспортную цену за сырую нефть, проданную на устье скважины. Поэтому, рассчитывая цены предложения, по которым нефть приобреталась у добывающих предприятий, «ЮКОС», естественно, не включал в выплачиваемую добывающим дочерним предприятиям цену все эти затраты, которые нужно было осуществить до продажи нефти конечному покупателю. Все другие российские вертикально-интегрированные нефтяные компании действовали таким же образом и соответствующим образом устанавливали внутрикорпоративные цены на нефть, при этом их руководителей в хищениях не обвиняют. Это также стандартная процедура и основание для экономики установления цен при закупках нефти на устье скважины во всем мире». Цитата закончена. То же самое, мне известно, что это известно доктору юридических наук, профессору Лопашенко и кандидату юридических наук Кобзевой, цитирую абзац: «И без специальных познаний в области экономики понятно, что осуществление хозяйственной деятельности в соответствии со «сценарием» следователя – приобретение в российских регионах добычи у нефтедобывающих организаций сырой товарной нефти по мировым рыночным ценам – неминуемо нанесло бы ущерб экономической безопасности и бюджету страны, что, в свою очередь, повергло бы основную компанию холдинга «ЮКОС», как и весь холдинг в целом, в состояние глубокого финансового (и не только) кризиса». Егор Гайдар, руководитель правительства в начале 90-х годов: «То, что цены на нефть и газ в России отличаются от мировых, в нашей стране, думаю, знает большинство школьников. Неудивительно, что об этом осведомлены и судебные инстанции». Он приводит конкретный пример, постановление кассационной инстанции, федерального арбитражного суда Западносибирского округа от 22 октября 2001 года № Ф04/3210-335/А81-2001: «Реализация нефти на экспорт и на внутреннем рынке экономически несопоставимы, поэтому истец правомерно определил цену нефти без учета экспортных цен». Данное судебное решение мы, Ваша честь, Вам представим. Владимир Милов, президент Института энергетической политики, бывший заместитель министра энергетики Российской Федерации, цитирую: «Неверно сравнивать отпускные цены на нефть «на скважине» с ценами продажи нефти в европейских импортных терминалах (Роттердам, Средиземноморье). Для того чтобы получать корректное сопоставление уровня цен, нужно вычестить из цен покупки нефти в европейских импортных терминалах расходы на транспортировку нефти от скважины до порта», он здесь приводит цифры, грубо 22-25 долларов за тонну, перевалку в порту, 2-3 доллара за тонну, страхование и фрахт танкеров, 5-6 долларов. «Это не похищенные средства, а необходимые затраты, от которых нефтедобывающие подразделения «ЮКОСа» были освобождены и материнская компания приняла на себя. То, что следствие не учло эти расходы при сопоставлении цен, является грубейшей ошибкой, за которую студента-первокурсника экономического факультета Института нефти и газа имени Губкина немедленно отчислили бы с курса». Касьянов Михаил Михайлович, председатель правительства Российской Федерации в 2000-2004 годы. Ваша честь, Вы это слышали здесь, в суде: «Адвокат Клювгант: «Теперь такой вопрос, и, опять же, если он Вам покажется странным, не удивляйтесь, он обусловлен тем предметом судебного разбирательства, который у нас в этом деле здесь существует. Было ли Вам известно, как сначала министру финансов, затем председателю правительства, что цены, по которым дочерние добывающие компании «ЮКОСа», как и других, или, может быть, только «ЮКОСа» реализовывали нефть в регионах своей деятельности, вот о том, что эти цены были существенно ниже, чем цена нефти сорта Urals в европейских портах в тот же, соответствующий период времени?» Свидетель Касьянов: «Ну, разумеется. Это были внутренние цены. Как я уже пояснял, они отличались существенно от внешних цен. Они и сейчас во многом отличаются». Адвокат Клювгант: «Существенно в какую

сторону?» Свидетель Касьянов: «Гораздо ниже, на российском рынке и сегодня цены на нефть ниже на российском рынке, нежели чем на биржах европейских». Свидетель Христенко, Ваша честь, Вы эти показания тоже слышали, заместитель председателя правительства Российской Федерации (2000-2004 год). Ходорковский задает вопрос: «Сообщите, пожалуйста, суду, что Вам известно, почему цены в Роттердаме на нефть сорта Urals, согласно, в том числе, представленной вами справке», справка есть в материалах дела, я могу Вам ее предоставить, так сказать, если Вам это будет необходимо, так вот, «цены на нефть сорта Urals в Роттердаме в три-четыре раза выше, чем средние цены у производителей в российских регионах, согласно справке министерства по налогам и сборам?» Свидетель Христенко: «Если говорить про цепочку ценообразования, то в целом внутрироссийская цена отличается от цены Роттердама на величину экспортной пошлины, как правило, и на логистические затраты, собственно экспортная пошлина, по классике, для этого и вводится, для того чтобы выровнять условия, или, точнее, скорректировать условия функционирования внутреннего рынка». Свидетель Лысова Татьяна Геннадьевна, главный редактор газеты «Ведомости». «Адвокат Ключвант: «Скажите, пожалуйста, было ли Вам известно в тот период, когда Вы анализировали, собирали информацию о деятельности «ЮКОСа», что цены, по которым дочерние добывающие компании «ЮКОСа» реализовывали нефть в регионах своей деятельности, были существенно ниже, чем цена нефти Urals в европейских портах в тот же период?» Свидетель Лысова: «Да, конечно». Адвокат Ключвант: «А скажите, пожалуйста, эта, вот эта разница такая между ценами, по которым добывающие предприятия «ЮКОСа» реализовывали нефть в регионах своей деятельности, и вот этими, европейскими ценами, это была свойственна именно «ЮКОСу», или не только ему?» Свидетель Лысова: «Нет, это абсолютно свойственно любой нефтяной компании, ни одна российская нефтяная компания не реализует нефть внутри страны по ценам котировок Urals или по экспортной цене в силу разницы этих рынков и разницы ценообразования на них». Грэф Герман Оскарович, бывший министр экономического развития и торговли Российской Федерации. Свидетель Грэф, отвечая на вопрос Михаила Борисовича, цитирую: «Михаил Борисович, я уже сказал, если бы она», имеется в виду компания «Роснефть», «покупала по ценам выше, чем в Роттердаме, то она была бы банкротом сразу». Лебедев: «А по таким же?» Свидетель Грэф: «Это невозможно». Ходорковский: «Так я и понял». А Лебедев еще раз на всякий случай, Ваша честь, переспросил: «А по таким же?» Свидетель Грэф: «По таким же?» Лебедев... Свидетель Грэф: «По таким же? Ну...». Я пояснил: «Как в Роттердаме». Свидетель Грэф: «То же самое, невозможно тоже». Ваша честь, я полагаю, что доказательств про Роттердам у суда более чем достаточно для того, чтобы суд принял соответствующее решение. Кроме того, я на следующей неделе, Ваша честь, еще представлю, для того, чтобы Вы понимали, как в этом направлении работает судебная практика в Российской Федерации, судебные решения, где этот вопрос разобран, я бы сказал, как никогда. На сегодня у меня все, я продолжу давать показания на следующем судебном заседании.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, мы отвечаем на ходатайство, которое было озвучено господином Ривкиным, и датировано оно 26 августа 2010 года, а озвучено 27 августа 2010 года. В своем ходатайстве от 26 августа 2010 года защита, оценивая содержание протоколов допросов Александрия Василия Георгиевича от 18 апреля, 24 января, 06 апреля, 22 июня и 14 июля 2006 года, представленных в копии как, цитирую, «источники доказательной информации, оправдывающей подсудимых», и ходатайствуя о приобщении их к настоящему уголовному делу, тем не менее, не ставит вопрос о непосредственном их исследовании в судебном заседании, как этого требуют положения части 1 и части 2 статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если же защита,

ходатайствуя о приобщении пяти копий протоколов допроса, подразумевает их оглашение, тогда защитник Ривкин не потрудился суду пояснить, по какой причине должны оглашаться показания Александяна в его отсутствие, и не представил суду документальные подтверждения, которые свидетельствовали бы об уважительности неявки Александяна в суд. Заранее предвосхищая позицию защиты относительно того, что государственные обвинители уже превысили предел циничности и прочего, нам известно о заболеваниях господина Александяна. Тем не менее, я считаю, что суд – это то место, где каждые утверждения должны подтверждаться документально. Далее, Ваша честь. Изучив доводы защиты, считаем, что отсутствуют основания для приобщения к рассматриваемому уголовному делу вышеуказанных документов по следующим причинам. Заранее предвидя иные подобного рода ходатайства, еще 24 августа 2010 года в ответ на ходатайство адвоката Ключванта о приобщении определения Симоновского районного суда города Москвы от 24 июня 2010 года о прекращении уголовного дела в отношении Александяна по нереабилитирующим основаниям, я подробно остановилась на обстоятельствах, касающихся вмененных составов преступлений Александяну, отсутствия этих составов Уголовного кодекса Российской Федерации в обвинении Ходорковского и Лебедева, и наоборот, детально пояснила суду, по каким причинам уголовные дела в отношении Александяна, а также Ходорковского и Лебедева не были объединены в одно производство. Повторно приводить те же аргументы, я считаю, не имеет смысла, поскольку они зафиксированы в протоколе судебного заседания. Что касается довода стороны защиты о наличии в материалах настоящего уголовного дела протоколов допросов свидетеля Александяна от 09, 21, 24 декабря 2004 года, которые, по мнению адвоката Ривкина, выборочно приобщены органами предварительного расследования, то доводим до сведения суда о том, что показания Александяна, изложенные в протоколах допроса относительно его деятельности в ОАО НК «ЮКОС», должностных обязанностей, поездках в Томск, взаимоотношений с гражданином Ивлевым и его осведомленности либо отсутствии таковой о тех документах, которые предъявлялись в ходе допроса следователем, не относятся к предмету доказывания по рассматриваемому уголовному делу вопреки утверждению уважаемого защитника Ривкина. С учетом изложенного, считаем необходимым вновь сослаться на требования части 1 статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Принимая во внимание те обстоятельства, что Александян допрашивался Генеральной прокуратурой Российской Федерации 18, 24 января 2006 года в качестве свидетеля, 06 апреля, 22 июня, 14 июля 2006 года в качестве обвиняемого по пунктам «а», «б» части 3 статьи 160, части 4 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках уголовного дела № 18/325501-04, считаем, что приобщение каких-либо документов из уголовного дела по обвинению Александяна является незаконным и выходит за пределы судебного разбирательства. Ваша честь, в соответствии с требованиями части 1 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Мы полагаем, что данные протоколы, копии протоколов допроса Александяна не имеют юридической силы, поскольку получены уважаемым адвокатом Ривкиным не процессуальным путем. Если мы рассмотрим сопроводительное письмо, подписанное адвокатом Данганом, который осуществлял защиту Александяна, из него следует, что на запрос адвоката Ривкина, датированный 28 декабря 2009 года Данган ему 28 января 2010 года отвечает, что эти протоколы допроса у него, они получены в ходе ознакомления с материалами указанного дела в порядке статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ, им были сняты фотокопии вышеуказанных протоколов допроса, которые он приложил к ответу, адресованному адвокату Ривкину. Я сейчас не буду углубляться по вопросам,

касательно имелось ли вообще согласие его доверителя Александяна на то, чтобы эти протоколы допроса передавались третьим лицам, я не буду сейчас говорить о том, что адвокат Дангян был предупрежден по статье 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, это как бы второстепенные вопросы. Я бы хотела, Ваша честь, обратить внимание на те моменты, что в нарушение требований статьи 53, 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитником Ривкиным не было предпринято попыток получить эти протоколы официальным путем, как это делает, например, его коллега Дятлев. Не были направлены адвокатские запросы, в тот же Следственный комитет, и даже если бы Следственный комитет отказал бы в удовлетворении ходатайства защитника, защитник Ривкин был вправе обратиться к Вам с ходатайством о получении судебного запроса и направлении его в Следственный комитет. Но поскольку этого всего сделано не было, Ваша честь, я считаю, что данные протоколы, как я уже сказала, не имеют юридической силы, и помимо этого я сказала о том моменте, что с момента получения этих протоколов, с 28 января 2010 года, от другого адвоката, до момента заявленного ходатайства, 26 августа 2010 года, было восемь месяцев, когда на вполне законных основаниях можно было эти протоколы допросов получить, и тогда уже вести речь в этом судебном заседании. На основании изложенного, Ваша честь, я прошу в удовлетворении данного ходатайства отказать.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, мы желаем возразить на два ходатайства, которые были заявлены повторно в судебном заседании, были они заявлены адвокатом Дятлевым. Первое ходатайство, где он просит суд исследовать и приобщить к материалам уголовного дела запросы адвоката Грузда в ООО «Северо-западное агентство правовой информации» о необходимости получения постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08 февраля 2000 года и приобщить данное постановление к материалам уголовного дела. Мы полагаем, что ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08 февраля 2000 года, которое было получено в виде извлечения, данное ходатайство удовлетворению не подлежит. Ранее суд рассматривал аналогичное ходатайство, и постановлением от 05 августа 2010 года отказал в его удовлетворении, сославшись на отсутствие законных оснований. Как ранее, так и в настоящее время мы возражаем против приобщения к материалам уголовного дела названного постановления Федерального арбитражного суда, представленного стороной защиты без надлежащей мотивировочной части, в виде извлечения и не заверенного судом в надлежащей форме. Полагаем, что сторона защиты намерена его использовать в данном судебном заседании для доказывания обстоятельств уголовного дела, что, по нашему мнению, является в таком виде недопустимым. Представленная обществом с ограниченной ответственностью «Северо-западное агентство правовой информации» выдержка в виде решения арбитражного суда может быть использована только как справочный материал, и ни в коем случае как официальный документ, потому как в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» данная выдержка или извлечение не имеет необходимых реквизитов, в частности, тех реквизитов, которые позволяют его идентифицировать, а также, как любое доказательство, проверить на достоверность, то есть подтверждение авторства этого документа, я имею в виду судебного арбитражного решения, и проверить, не претерпело ли данное постановление изменений при информационном взаимодействии пользователей, то есть, которое было получено как раз из «Северо-западного агентства правовой информации». По нашему мнению, как документ, не отвечающий необходимым требованиям закона, он не может быть приобщен к материалам дела и исследован в данном судебном заседании, в связи с чем мы просим суд отказать в удовлетворении заявленного ходатайства. И еще одно

ходатайство, так же точно адвокат Дятлевым было заявлено, он просит приобщить, опять же, копии запросов адвоката Дятлева, которые были направлены в Федеральную службу по финансовым рынкам, а также в закрытое акционерное общество «Эксперт РА» и в закрытое акционерное общество «СКРИН», с необходимостью получения отчетов о финансово-хозяйственной деятельности нефтедобывающих предприятий «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть». Значит, это ходатайство было также заявлено повторно, и мы полагаем, что оно не подлежит удовлетворению. Ранее аналогичное ходатайство суд уже рассматривал, и по результатам рассмотрения, постановлением от 12 июля 2010 года в его удовлетворении было отказано. Как и ранее, так и теперь, в настоящее время, мы возражаем против приобщения данных о хозяйственной деятельности добывающих компаний, представленных ЗАО «Экспорт РА» и ЗАО «СКРИН» по причине их противоречивости данных. Ранее мы уже исследовали эти данные, то есть, одни и те же показатели о финансово-хозяйственной деятельности всех трех нефтедобывающих компаний, они разнятся в отчетах этих компаний, я имею в виду ЗАО «СКРИН» и ЗАО «Эксперт РА». Тем более, что ранее суд учел, было удовлетворено уже ходатайство защиты о направлении запроса о получении уже отчетов о хозяйственно-финансовой деятельности непосредственно от данных предприятий. И мы полагаем, что в удовлетворении повторно заявленного ходатайства необходимо отказать.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: еще было ходатайство об исследовании и приобщении к материалам дела копии заграничного паспорта Лебедева, выданного МИД Российской Федерации 18 марта 2003 года, копии запроса следователя в Пограничную службу России, копии адвокатского запроса президенту компании «АРСО» Краус от 07 июля 2008 года, которая, по свидетельству защитников, занималась, в том числе, и визовой поддержкой при зарубежных поездках Лебедева, и аффидавита и ответа Краус от 24 сентября 2008 года на адвокатский запрос, и, соответственно, копию заграничного паспорта Лебедева. Копии документов, которые представляются защитниками как копия заграничного паспорта Лебедева, выданного МИД России 18 марта 2003 года, не являются надлежащим документом, сведения из которого возможно использовать для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Компания «АРСО» не является официальным уполномоченным государственным органом или организацией, в компетенцию которой входит выдача заграничных паспортов, а также контроль за передвижением граждан через границу Российской Федерации, которыми являются Федеральная миграционная служба, МИД России, департамент пограничного контроля ФСБ России, а также соответствующие контролирующие органы зарубежных стран. Поэтому компания «АРСО» не может нести ответственности за содержание документов, выдача которых не является ее компетенцией. Уже по этому основанию ходатайство не подлежит удовлетворению. Кроме того, сведения о пересечении Лебедевым границы России не имеют значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Лебедев является, как видно из обвинительного заключения, организатором, а не исполнителем преступлений, каковыми являются Бурганов, Елфимов, Брудно и другие, которым было вверено имущество, похищенное впоследствии, местонахождение которых, этих лиц, при подписании договоров мены, купли-продажи нефти, действительно, имеет значение для дела. Лебедев так же, как и Ходорковский, являются организаторами преступлений, участие которых в совершении преступлений заключалось в координации действий членов организованной группы. О том, что это действительно происходило, уже подтверждается показаниями допрошенных в судебном заседании Голубовича, Гулина, Юрова, Анилиониса и других. В частности, допрошенная в качестве свидетеля секретарь подсудимого Лебедева гражданка Добродеева объяснила,

каким образом эти многочисленные встречи организовывались, когда они проводились и на какое время планировались, и какой был состав их участников. Таким образом, в уголовном деле уже имеются доказательства, подтверждающие участие Лебедева в организации инкриминируемых преступлений. И самое основное. Так копия заграничного паспорта, она не может быть признана как доказательство, поскольку нет официальных документов об изъятии этой копии заграничного паспорта процессуальным путем, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству защитника адвоката Ривкина К.Е. о приобщении к материалам уголовного дела апостилированных и надлежащим образом заверенных копий адвокатского запроса, affidavita и ответа Краус от 24 сентября 2008 года на адвокатский запрос, копии заграничного паспорта Лебедева П.Л., выданного МИД России 18 марта 2003 года, копии запросов следствия в Пограничную службу ФСБ, и ответов на них, всего на тринадцати листах, удовлетворяет указанное ходатайство частично – приобщает к материалам уголовного дела ответы Пограничной федеральной службы. Суд отказывает в остальной части в удовлетворении ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству защитника адвоката Дятлева Д.М. о приобщении к материалам уголовного дела копий запросов защитника адвоката Грузда Б.Б. в ООО «Северо-западное агентство правовой информации» и ответов на него, суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству защитника адвоката Ривкина К.Е. о приобщении к материалам уголовного дела заверенных копий протоколов допросов Алексаняна В.Г. от 18 и 24 января, 06 апреля, 14 июля 2006 года, отказывает в его удовлетворении, поскольку не находит для этого законных оснований. Суд считает, что ненадлежащим образом заверенная копия не может быть приобщена к материалам уголовного дела, поскольку указанное заверение нельзя считать официальным. И следующее ходатайство, ходатайство защитника адвоката Дятлева Д.М. о приобщении к материалам уголовного дела ряда документов, в том числе, письма ЗАО «Эксперт», отчетов ЗАО «СКРИН», оставляет указанное ходатайство без рассмотрения, поскольку по указанному ходатайству судом уже было принято решение, дополнительных оснований для рассмотрения указанного ходатайства суд не усматривает. Суд направляет запрос в компании «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Роснефть» с просьбой разъяснить сроки исполнения запроса суда о предоставлении суду необходимой информации. В случае отказа указанных организаций в предоставлении судом информации безмотивно судом может быть рассмотрен вопрос о наложении административных взысканий на руководителей данных компаний.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Судебное заседание отложить на 06 сентября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 30 минут.

Судья

Секретарь



В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина